

А. И. ВОЛЬПЕРТ
Пушкин
в роли Пушкина

200-летию
Александра
Сергеевича
ПУШКИНА

ТАРТУСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

А.И.ВОЛЬПЕРТ
*Пушкин
в роли Пушкина*

ТВОРЧЕСКАЯ
ИГРА ПО МОДЕЛЯМ
ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПУШКИН
И СТЕНДАЛЬ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
В 71

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Эстонского фонда культуры
(Eesti Kultuurkapital)

В 71 Вольперт Л. И.

Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 328 с., 1 илл.

ISBN 5-7859-0045-9

Книга посвящена творческой связи Пушкина с французской литературой. Игровое поведение, отражающее литературный быт эпохи, рассматривается как одна из форм усвоения поэтом французской психологической традиции и как важный этап, предвещающий творчество. Пушкин разыгрывает «роли» самые разнообразные, как бы взаимно отталкивающиеся, они как легкие тени «заиграют» в будущих созданиях фантазии поэта, определяют грани характеров его персонажей, сложный образ «рассказчика». Пушкин оригинально «переплавляет» художественный опыт французских писателей-психологов: особый интерес представляет малоизученная творческая связь с «игровым» Стендалем. На типологическую близость (концепция «истинного романтизма», теория стиля, «шекспиризм» прозы, трактовка темы войны и природы) накладываются черты преемственности (лейтмотивность, символизм, разработка мотивов безумия, игры с судьбой, супружеской неверности, трактовка наполеоновского «мифа»).

Книга адресована филологам и всем интересующимся отечественной литературой в контексте европейской культуры.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ИШ 5-7859-0045-9

9 785785 900455 >

© Л. И. Вольперт, 1998
© Н. Энгель. Оформление обложки,
авантитула, контртитла и титула, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. М. Лотман. Пушкин в роли Пушкина	7
Л. С. Сидяков. Предисловие	9
Введение	11

Часть первая

Игровой мир Пушкина

Глава 1. У истоков пушкинского психологизма. (Начало пути: игра лицеиста по <i>Характерам</i> Лабрюйера) ...	19
Глава 2. «Тверской Ловелас С.-Петербургскому Вальмону здравия и успехов желает» (<i>Опасные связи</i> Шодерло де Лакло)	33
Глава 3. Загадка пушкинской библиотеки: объяснение в любви А. П. Керн (<i>Валери</i> Юлианы Крюденер)	60
Глава 4. «Охота тебе корчить г. Фобласа и вечно возиться с женщинами...» (<i>Любовные похождения кавалера</i> <i>Фобласа</i> Луве де Кувре).....	86
Глава 5. «Дорогая Элленора, позвольте мне называть вас этим име- нем...» («Игра» по роману Б. Констан <i>Адольф</i>)	117
Глава 6. «Дураки существуют для наших маленьких удовольствий» (<i>Французская комедия XVIII в.</i>)	135
Глава 7. «Подобный своему чудесному герою, веселый Бомарше»	166
Глава 8. «Явился молодой поэт с книжечкой сказок и песен и произвел ужасный соблазн» (<i>Итальянские</i> <i>и испанские сказки</i> Альфреда де Мюссе)	190

Часть вторая

Пушкин и Стендаль

От автора	203
Глава 1. «Я считал себя одновременно Сен-Пре и Вальмоном» (Творческое игровое поведение Пушкина и Стендаля)	205
Глава 2. «...робкий вкус наш не стерпит истинного романтизма»	213
Глава 3. Уланы ...«с обнаженными саблями преследовали несколько кур» (Как изображать войну и природу?).	223
Глава 4. «Шекспиризм» Пушкина и Стендаля («Правды можно достичь только в романе»).....	231
Глава 5. «Я вспомню речи неги страстной...» (Психологизм ранней прозы Пушкина и Стендаля).....	237

Глава 6. «Национальное» и «историческое» в ранней прозе Пушкина и Стендаля	242
Глава 7. «...умоляю вас прислать мне второй том „Красного и черного“. Я от него в восторге»	252
Глава 8. Тайна названия романа «Красное и черное» (Игра с судьбой в прозе Пушкина и Стендаля)	259
Глава 9. «Тройка, семерка, туз...» (Тема безумия в прозе Пушкина и Стендаля)	266
Глава 10. Одна из запретных тем (Мотив супружеской неверности в прозе Пушкина, Жака Ансело и Стендаля)	281
Глава 11. «Мятежной вольности наследник и убийца» (Наполеоновский «миф» Пушкина и Стендаля)	293
Глава 12. «Точность и краткость — вот первые достоинства прозы»	311
Заключение	317
Именной указатель	321

ПУШКИН В РОЛИ ПУШКИНА

О Пушкине написано множество работ и, кажется, мы знаем о нем все. Но в этой книге поэт предстает по-новому: перед нами нехристи-матийный, поразительно живой, и г р о в о й Пушкин. Разумеется, здесь представлена лишь одна грань многогранной личности Пушкина, но весьма значительная. Строя свое поведение по моделям литературной традиции (прежде всего французской), поэт создает свой «игровой» образ, генерирующий представления о человеке его времени, как своеобразную творческую лабораторию. Игра «по французскому роману» («маски», роли, объяснение в любви при помощи беллетристики, эпистолярная «игра», шуточные записки на полях, лжецитаты и мн. др.) — не просто форма усвоения иноязычной традиции, но и важный этап, предвещающий творчество. Раскрытие специфики игры, связанной с особенностями литературного быта эпохи, позволяет автору разгадать «загадки» биографии поэта, парадоксы переписки, раскрыть истоки многих замыслов. Известный пушкинист Л. С. Сидяков иногда шуточно сокрушается: «Ох, уж этот мне Ларисин Ильиничнин Пушкин...», но при этом неизменно признает, что без этой грани Пушкин — **НЕ ПУШКИН**.

Ю. М. Лотман
14 августа 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую читатель держит в руках, — книга необычная. Будучи крупным знатоком русско-французских литературных связей, ее автор — Л. И. Вольперт — сосредоточила свое внимание на той роли, которую сыграл в творческом становлении Пушкина ряд произведений французской литературы, отмеченных психологическими исканиями их авторов. Работы Л. И. Вольперт на эту тему стали появляться с конца 1960-х гг., вырастая затем в монографию «Пушкин и психологическая традиция во французской литературе (к проблеме русско-французских литературных связей конца XVIII — начала XIX вв.)». Изданная в 1980 г. в Таллине ротационным способом и малым тиражом, книга эта сразу завоевала читательское признание и быстро стала библиографической редкостью. Ссылки на нее в пушкинской литературе постоянны и многократны. Благодаря исследованиям Л. И. Вольперт существенно обогатилось представление о масштабе и характере контактов Пушкина с французской литературой. Но если бы дело ограничилось только этим, мы бы имели еще одну серьезную работу, посвященную актуальной проблеме «Пушкин и французская литература», в исследование которой внесли существенный вклад многие крупные ученые (Алексей Н. Веселовский, Б. В. Томашевский, Б. Г. Рейзов и мн. др.) и которой посвятила одну из лучших своих пушкиноведческих работ А. А. Ахматова. Ее статья «Адольф Бенжамена Констана в творчестве Пушкина» непосредственно соприкасалась с проблематикой будущего исследования Л. И. Вольперт, и нужна была большая смелость, чтобы вступить в соперничество с поэтом-пушкинистом, чей авторитет неоспорим и непререкаем. Л. И. Вольперт успешно выдержала соревнование, раскрыв в теме «Пушкин и Адольф» Б. Констана» новые, не затронутые ранее грани. Этому как раз способствовал тот аспект, который делает работу Л. И. Вольперт неожиданной и необычной и выводит ее исследование из круга традиционно-го рассмотрения литературных взаимоотношений. Концепция *игрового поведения* позволила автору по-новому раскрыть, казалось бы, традиционную тему, решив ее свежо и неординарно. Воплощение впечатлений от литературных произведений в быту, проигрывание в жизни заимствованных характеров и ситуаций рассматривается Л. И. Вольперт как стимул к творчеству. Выстраивая цепочку «литература — действительность — литература» (или «роман — жизнь — роман»), автор создает условия для нового прочтения как ряда произведений Пушкина, так и некоторых эпизодов его биографии.

Книга о русско-французских литературных связях перерастает традиционные границы темы, естественно превращаясь в повествование о Пушкине, в собственной жизни создавшем тот мир, который становится

ся предметом творческого воплощения в его произведениях, особенно в прозе (*Роман в письмах* и др.). Все это и делает правомерным заглавие: творец-Пушкин воссоздает свой игровой образ, который засверкает в будущих созданиях его фантазии. В книге Л. И. Вольперт *протеическая* личность Пушкина обнаруживает себя необычно; хорошо, казалось бы, известный любому начитанному в пушкинской литературе читателю мир *Михайловского — Тригорского — Малинников* раскрывается неожиданными его сторонами. Пушкин, включающийся в игру «по французскому роману» с обитателями этого мира, одновременно наблюдающий их и себя как бы со стороны, воплощающий его в своих произведениях, — это неожиданный Пушкин — гениальный человек и писатель, создающий свой художественный мир из «всех впечатлений бытия», включающих в себя и *олитературенный* быт, перетекающий затем в творчество. Все это определяет глубокое новаторство работы. Понятие *игрового поведения* позволяет Л. И. Вольперт раскрыть специфику переписки Пушкина, по-новому истолковать сложные вопросы биографии и творчества поэта; таковы, например, интерпретации дневниковых записей А. Н. Вульфа, не раз ставивших в тупик исследователей, писем поэта к А. П. Керн в их соотношении с посвященным ей стихотворением (что позволило показать реальный характер их взаимоотношений с Пушкиным, освобождая понимание от надуманных и ложных схем). Материалы монографии 1980 г. в исправленном и дополненном виде вошли в первую часть настоящей книги, но — с существенными изменениями; включены новые главы (о Лабрюйере и А. де Мюссе), а в главу о Крюденер — полный текст «письма», составленного из строк *Валери*.

Вторая часть книги, посвященная творческой связи «*Пушкин и Стендаль*», также отличается глубоко новаторским подходом. Вряд ли проблема *типологической общности* Пушкина с каким-либо другим французским писателем была освещена ранее с такой полнотой. Мало изученная тема неожиданно обрела второе дыхание, ее нетрадиционная трактовка внесла новое понимание как некоторых общих теоретических вопросов («истинный романтизм», «шекспиризм» прозы и др.), так и отдельных тем и мотивов в прозе Пушкина (тема *безумия*, мотивы *судьбы, адюльтера*, наполеоновский «*миф*»). Конгениальность двух писателей отнюдь не бросается в глаза, творчески они, казалось бы, очень далеки; тем большая заслуга автора книги — раскрыть общность, не лежащую на поверхности. Примечательно, что именно *артистизм* Стендаля, его склонность к *игровому поведению* вдохновили Л. И. Вольперт на поиск глубинной творческой связи. Читатель, несомненно, сумеет оценить достоинства этой книги, помогающей глубже понять Пушкина и приблизить его к нам.

Л. С. Сидяков, профессор Латвийского университета

ВВЕДЕНИЕ

В 1973 г. Ю. П. Любимов поставил в московском Театре на Таганке посвященный Пушкину спектакль «*Товарищ, верь...*»¹, и там как своеобразная находка использовалась постоянно повторяющаяся деталь: из кареты выпрыгивают пять *Пушкиных*: один — высокий, красивый, другой — низкий, похожий на обезьянку, третий — светский, во фраке, четвертый — «ссылный», в деревенской рубашке, пятый — в дорожном костюме. Но, главное, все они разные, каждый — индивидуальность, неповторимая личность. При этом одни из них — веселые, озорные, воплощающие легкое пространство *игры*, а другие — грустные, полные мрачных предчувствий. По мере приближения к развязке (лейтмотивом звучал зловеющий *отсчет* десяти дуэльных шагов) «веселые» Пушкины постепенно исчезали, а «грустные» заполняли сцену. *Театральный язык* счастливо и зримо «решал» феномен исключительной *многогранности* личности поэта (кстати сказать, в качестве научного консультанта Ю. П. Любимов пригласил Ю. М. Лотмана). Я была на премьере, видела, как *игровой* Пушкин заражал зрителей весельем, но тогда мне и в голову не приходило, что режиссерская находка (и именно *эта* ипостась) имеет лично ко мне какое-то отношение.

Когда в шестидесятые годы я начала работать на кафедре русской литературы Псковского педагогического института, я обнаружила, что там все *занимаются* Пушкиным (естественно, рядом пушкинские места: Михайловское, Тригорское). Это была как бы единая, общая тема; на кафедре царило бережное и трепетное отношение к Поэту, его личности, биографии и творчеству; регулярно выходил «Пушкинский сборник», проводились пушкинские конференции. Признаться, я была в растерянности: до того я занималась современной французской литературой. Вернувшись в Тарту (там был мой *дом*, я вела «челночную» жизнь), поспешила за советом к Ю. М. Лотману: как быть? Ответ был мгновенным: «Вашей темой, *Madame*, будет «Пушкин и Франция». Вообще-то мы на «ты» (вместе кончали Ленинградский университет), но поскольку он учился у меня французской грамматике (лексикой он владел: уходя на фронт, взял с собой словарь, 75000 слов, заучивал, если удавалось, по 20 слов в день), разговаривая со мной о *серьезных предметах*, переходил на «Вы». Еще недавно этой темой заниматься было невозможно (она с конца 40-х по конец 50-х гг. в связи с гонениями на т. н.

¹ Текст Ю. П. Любимова и Л. В. Целиковской.